

БОЛЬШЕВИСТСКАЯ АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА НАЧАЛА 20-х ГОДОВ И КРЕСТЬЯНСКАЯ МЕНТАЛЬНОСТЬ (НА ПРИМЕРЕ ГОМЕЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ)

Г. В. Елизарова

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

Исторически механизмом формирования восточнославянского менталитета служила крестьянская община, сохранявшаяся на востоке Беларуси до начала 20 в. В крестьянской общине и формировался особый тип отношений коллективного и индивидуального в его классическом виде.

1. *Трудовой принцип владения землей.* В основе лежало убеждение – земля либо Божья, либо государственная, которое вытекало из крестьянской традиции рассматривать единственным источником приобретения имущественных прав на землю только личный труд. А так как земля не является продуктом труда, то и не должна находиться в частной собственности, а только во временном пользовании. На этом основании право пользования землей распространялось только на тех, кто непосредственно работал на земле. Соответственно прекращение трудовой деятельности на земле лишало права на ее владение.

Взятый у эсеров лозунг «Земля – крестьянам» обеспечил большевикам массовую поддержку крестьянства в первые дни их прихода к власти. Декрет о земле 1917 г. в радикальной форме отражал идеал «крестьянского рая» с ликвидацией частной собственности на землю и уравнительным «черным переделом».

Крестьян интересовали в первую очередь пахотно-сенокосные «нетрудовые» (помещичьи, церковные, государственные) земли как источник расширения своих хозяйств. Всего из 520 тыс. десятин «нетрудовой» земли, учтенной Гомельским губземуправлением, до конца 1920 г. свыше 420 тыс. перешло в пользование крестьян-единоличников, 35 тыс. – к коллективным хозяйствам, около 40 тыс. – совхозам, 26 тыс. – госфонду. В результате площадь пахотно-сенокосных земель в пользовании крестьян-единоличников увеличилась на 15 % или в среднем на 1,25 десятины на каждое дореволюционное крестьянское хозяйство [1, Д. 309, Л. 112]. Однако рост населения (массовая демобилизация, возвращение беженцев) и дробление крестьянских хозяйств не только быстро «съели» эту прибавку, но еще более обострили земельный голод в деревне. Если в 1916 г. на одно крестьянское хозяйство в Гомельской губернии приходилось 5,98 десятин пашни, то к концу 1921 г. – только 5,1 [2, Д. 127, Л. 53].

«Черный передел» не решал проблемы малоземелья и бедности, но на практике дал возможность реализовать крестьянам собственный идеал справедливости в земельном вопросе, основанный на трудовом принципе землепользования.

2. *Индивидуально-коллективный характер крестьянского труда.* Индивидуалистическая составляющая выражалась в необходимости личной работы и заботы о своем наделе. Индивидуализм в чистом виде проявлялся прежде всего в отношении к произведенному своим трудом – здесь отсутствовали даже элементы коллективизма (все, что производил крестьянин своим трудом, рассматривалось как его неприкосновенная собственность). Коллективизм присутствовал прежде всего в наличии общего ритма трудовой деятельности, его одновременности, что, в свою очередь, значительно ограничивало сферу личной инициативы.

Большевики использовали крестьянскую идею уравнительного землепользования в первую очередь для изъятия земли у зажиточной части деревни. Главной целью большевистской аграрной политики было вытеснение единоличного крестьянского хозяйства из социально-экономической структуры общества. В жанре коммунистической утопии того времени центральной фигурой в деревне видели не крестьянина-единоличника, а работника коллективного хозяйства и рабочего совхоза.

К концу 1920 г. на Гомельщине насчитывалось 132 совхоза. Собственными силами совхозы обрабатывали только до 70 % пашни, остальную часть были вынуждены сдавать на различных условиях единоличникам. В расчете на одну десятину посева они имели в сравнении с индивидуальными крестьянскими хозяйствами меньше: лошадей – в 2,7 раза, скота – в 1,9 раза [3, Д. 65, Л. 21].

Местное население относилось к совхозам враждебно. Нередки были случаи поджогов совхозных помещений, чинились препятствия в работе землемеров. Крестьяне видели в совхозах своих конкурентов, т. к. совхозы создавались на лучших «нетрудовых» землях, ранее распределенных между самими крестьянами-единоличниками.

Коммуны в первые годы Советской власти также создавались преимущественно на бывших «нетрудовых» землях. В 1919 г. в губернии было зарегистрировано 136 коммун [4, Д. 19, Л. 3]. Быстрый их рост объяснялся в первую очередь стремлением беднейшего крестьянства получить определенные гарантии получения минимума необходимых для жизни условий. Однако в целом коммуны так и не прижились: в 1924 г. руководство гомельского губисполкома признавало, что «коммуны не имеют ясных перспектив в своем дальнейшем строительстве... Имеет место в жизни коммун стремление через время уйти на собственное хозяйство» [4, Д. 1914, Л. 77].

Более популярными среди крестьян были сельхозартели. Если в апреле 1920 г. в губернии насчитывалось 231 сельхозартель (свыше 11,5 тыс. человек), то в январе 1921 г. – уже 390 (около 20 тыс. членов) [2, Д. 21, Л. 96]. Причины такого успеха артелей объяснялись стремлением крестьян (в том числе и зажиточных) под видом артели закрепить за своим хозяйством больше «нетрудовой» земли, т. к. норма ее наделения на члена артели была значительно выше, чем на единоличника. Поэтому многие их артелей попросту числились на бумаге. Мероприятия Советской власти по упорядочению артельного движения привели к значительному сокращению их количества: к концу 1922 г. осталось в губернии всего 176 сельхозартелей (9 тыс. членов) [3, Д. 193, Л. 456].

К началу 1923 г. совхозы занимали только 0,95 % пахотной земли, сельхозартели и коммуны – 1,32 %, а 97,7 % находились в пользовании крестьян-единоличников [4, Д. 1315, Л. 2].

Таким образом, крестьянство подтвердило свою приверженность к индивидуальному способу хозяйствования и в очередной раз поколебало надежду на его общинно-коллективистско-социалистические инстинкты, питавшие революционеров еще со времен народников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный архив Гомельской области (ГАГО). – Ф. 24. – Оп. 1.
2. Там же. – Ф. 13. – Оп. 3.
3. Там же. – Ф. 13. – Оп. 1.
4. Государственный архив общественных объединений Гомельской области. – Ф. 1. – Оп. 1.